

Она было подумала, что он ничего не заметил, но потом Вэнь Чжо то тут, то там видела, как он переписывается в общем часе класса, а значит, он всё видел — просто не ответил на запрос.

Ей стало немного грустно, но она успокаивала себя тем, что вернется в класс и сможет лично поблагодарить его при встрече — в конце концов, разницы никакой.

Поэтому, когда каникулы закончились и начались учебные дни, она купила в круглосуточном магазине бутылочку сладкого молока.

Стоило ей войти в класс, как сидевшие впереди Фань Юнь и Фэй Ян сразу же принялись расспрашивать о её травме. Вэнь Чжо с улыбкой ответила, что уже почти всё зажило.

— Тот парень, который сбил тебя в тот день, — Ли Тяньянь из двенадцатого класса, — сказал Фэй Ян. — Он уже заглядывал к тебе в класс, наверное, хотел извиниться.

Фань Юнь презрительно скривила губы и сказала Вэнь Чжо:

— Даже не думай связываться с этим типом. Он же местный хулиган, его школа уже не раз наказывала.

Вэнь Чжо больше всего боялась таких проблемных учеников. Послушно кивнув, она пообещала:

— Я ни за что не стану с ним общаться.

После урока заглянул и Би Тун — он тоже побеспокоился о её ушибленной ноге. Вэнь Чжо поблагодарила его и ответила, что всё в порядке.

Она всё время витала в облаках и не заметила, как у Би Туна от волнения покраснели уши, а слова застряли на полуслове.

В её голове крутилось лишь одно: как бы получше поблагодарить Цзян Цзяня.

Стоило начаться перемене, как вокруг него то толпились желающие задать вопросы, то его вообще не было на месте. Вэнь Чжо никак не удавалось поймать подходящий момент.

С тех пор как сладкое молоко достали из холодильника, на стенках бутылки выступали капельки влаги. Пальцы Вэнь Чжо легко скользили по пластику, оставляя на кончиках прохладный влажный след.

Прошло всё утро, прохлада от молока полностью выветрилась, а удобного случая Вэнь Чжо так и не представилась. В конце концов она написала записку и, когда в классе почти никого не

осталось, подошла к парте Цзян Цзяня, сунула её под бутылку с молоком и, словно воришка, пулей бросилась прочь.

Про себя она надеялась, что никто ничего не заметил.

Вернувшись после обеда, Вэнь Чжо украдкой то и дело поглядывала в сторону Цзян Цзяня: бутылка со сладким молоком по-прежнему стояла на его парте, а самого его всё ещё не было.

Перед самым звонком на дневной отдых они с Би Туном вместе вошли в класс.

Вэнь Чжо не сводила глаз с Цзян Цзяня. Она видела, как он вошел, на ходу перекинулся парами фраз со знакомыми и, улыбаясь, направился к своей парте.

Он заметил молоко, а усевшись, увидел и спрятанную под ним записку. Взяв её в руки, он развернул листок.

Сердце Вэнь Чжо тут же заколотилось от тревоги, она с силой сжала в руке ручку, дыхание участилось.

Цзян Цзянь бегло прочитал записку и вдруг повернул голову, глядя прямо в её сторону.

Вэнь Чжо неотрывно смотрела на него и теперь уже не успевала спрятаться. Между ними лежало несколько рядов парт, и их взгляды встретились напрямую.

Цзян Цзянь заметил её мимолетную растерянность, чуть изогнул губы в улыбке и приподнял бутылку со сладким молоком.

Затем он отвернулся и небрежно сунул молоко в ящик парты, так и не притронувшись к нему.

Вэнь Чжо потребовалось немало времени, чтобы успокоить учащенное сердцебиение. Она вцепилась в ручку и принялась что-то чертить в тетради, испортив целый листок бумаги.

Аппетита вечером не было, поэтому Вэнь Чжо перекусила кое-чем на скорую руку и пораньше вернулась в класс. Едва переступив порог, она увидела стоявшего у дверей того самого парня, который сбил её с ног.

Она уже успела позабыть его имя, помнила лишь слова Фань Юнь о том, что он хулиган. Внутри тут же шевельнулся страх, и она машинально хотела развернуться и уйти.

— Вэнь Чжо, — отчетливо окликнул её парень и в несколько шагов оказался перед ней. — Наконец-то дождался тебя. Прости за тот раз, я снимал на камеру и не заметил тебя. Как твоя

нога?

— Всё в хорошо, уже намного лучше, — ответила Вэнь Чжо.

На самом деле ей совсем не хотелось принимать его извинения. Тогда, упав, она услышала в свой адрес немало грубых слов, а он бросился проверять не свою жертву, а камеру.

Позже он даже не попытался извиниться, просто сбежал.

Но высказать это вслух она не смела, поэтому лишь отделалась дежурным ответом, надеясь поскорее от него отделаться.

— Меня зовут Ли Тяньян. Можем обменяться контактами? — Ли Тяньян достал телефон и вывел на экран QR-код. — Добавь меня.

— Я без телефона, — ответила Вэнь Чжо.

— Тогда продиктуй номер, — не унимался он.

Вэнь Чжо не хотела давать свой номер, но, глядя на высокого парня перед собой, боялась произнести отказ.

Её глаза растерянно бегали по сторонам. Лихорадочно соображая, какую бы отговорку придумать, она заметила идущего навстречу Цзян Цзяня.

Он нес стопку тетрадей, а рядом с ним шла девушка, что-то оживленно рассказывая на ходу. Услышав её слова, Цзян Цзянь улыбнулся, краешком рта тронутый усмешкой.

Вэнь Чжо посмотрела на него, и в её голове мелькнула робкая надежда: а вдруг он остановится, окликнет её по имени и позовет с собой в класс? Тогда у неё появился бы повод отвязаться от навязчивого парня.

Но Цзян Цзянь прошел мимо. Его взгляд скользнул по Вэнь Чжо и Ли Тяньяню, оставшись абсолютно равнодушным.

Следом они с девушкой вошли в класс, не сказав ни слова и даже не замедлив шага.

Глава 6. Признание

Вэнь Чжо не оставалось ничего другого, как продиктовать Ли Тяньяню свой номер телефона. На прощание тот повторил цифры вслух и бросил:

— Смотри, не забудь одобрить заявку, как вернешься.

Она вернулась на свое место и весь вечерней самоподготовки просидела, не поднимая головы, пытаясь в одиночку справиться с тяжестью на душе.

Глядя в учебник биологии на схематичный разрез птицы, она вдруг вспомнила одно научное понятие, о котором когда-то читала.

Синдром птенца.

Это явление, когда птенец принимает за свою маму первое попавшееся на глаза живое существо; в зоологии оно также называется запечатлением, или импринтингом.

А человеческий «синдром птенца» означает, что, встретив на жизненном пути первого по-настоящему значимого представителя противоположного пола, человек проникается к нему особой симпатией.

Вэнь Чжо думала, что Цзян Цзянь стал для неё в этой незнакомой обстановке первым, кто с ней заговорил, первым, кто назвал её по имени, и первым, кто сделал ей подарок. Подсознательно она превратила его в некое безопасное убежище, где можно было переждать бурю.

По всей видимости, у нее и правда развился этот самый синдром птенца: она постоянно испытывала к Цзян Цзяню трепетные чувства, подсознательно веря, что он всегда придет на помощь.

Но на деле всё обстояло иначе. Все поступки Цзян Цзяня по отношению к ней были не более чем проявлением дружелюбия и отзывчивости обычного одноклассника, и не таили в себе никакого скрытого смысла.

Вэнь Чжо осознала, что ей не следует тешить себя подобными иллюзиями. Ожидания, которые она невольно возлагала на Цзян Цзяня, давно переросли рамки обычного школьного общения.

К тому же, они с Цзян Цзянем даже друзьями не были.

<http://bllate.org/book/20892/2112124>